

в организации и проведении коллективных дел; 3) Создание условий для проявления лидерской позиции и приобретения опыта общественного поведения: соревнования, конференции, конкурсы, диспуты, беседы, форумы; 4) Поддержка всех прогрессивных и социально-значимых предложений подростков, защита их интересов; 5) Формирование осознанной гражданской позиции по отношению ко всем процессам, происходящим в обществе вокруг человека.

Библиографический список:

1. Газман О. С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М., 2002.
2. Караковский В. А. Воспитай гражданина: записки директора школы № 825 г. Москвы – М., 1987.
3. Караковский В. А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования — М. : Б.И., 1992.
4. Крапивин В. П. Струна и люстра. Мысли и заметки о ребячьих отрядах. – М.: Эксмо, 2007.
5. Макаренко, А. С. Соч. в 7 томах / Антон Семенович Макаренко. – М., 1958, – Т.5.
6. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания / – М., 2001. – 320 с.
7. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / Станислав Теофилович Шацкий. — М. , 1980. Т .1.

Н.Ю. Масленцева

Стиль жизни как социальная категория

Тематика стиля жизни – одна из популярных и актуальных в современных социальных науках (в первую очередь, в социологии). За последние десятилетия стилю жизни как научной категории и предмету исследования посвятили свои публикации такие западные социологи как У. Бек, Д. Белл, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Р. Инглхарт, З. Миллер, Ж. Липовецки, А. Тоффлер и др. В работах И.В. Бестужева-Лады, Е. Омельченко, В.И. Толстых, В.А. Ядова, Л. Ятиной представлены концептуальные основания изучения стиля жизни, методологические аспекты изучения стиля жизни в современных условиях.

Для определения сущности понятия «стиль жизни» необходимо соотнести его с такими категориями как: «уровень жизни», «качество жизни» и «образ жизни», «условия жизни» и «уклад жизни». Хотя в настоящее время не существует единодушного мнения в определении перечисленных понятий, нередко их считают не просто родственными, но взаимозаменяемыми (в первую очередь, это касается «уровня жизни» и «качества жизни») [1].

Тем не менее, понятия эти следует различать. *Уровень жизни* более узкая категория по сравнению с *качеством жизни*. Он определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется с помощью социально-экономических показателей общего благосостояния людей. Эти показатели включают доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т.д. Они могут операционализироваться как через систему статистических показателей, так и субъективных оценочных суждений. Уровень жизни, или уровень благосостояния, обычно характеризует размер, структуру потребностей. Под *укладом жизни* обычно понимают порядок, регламент жизни социума, общества, профессиональной деятельности, повседневной жизни, досуга, в рамках которого происходит жизнедеятельность людей.

Качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя уровень жизни, а также такие составляющие, которые относятся к экологической среде обитания, социальному благополучию, политическому климату, психологическом комфорту. Для измерения качества жизни недостаточно статических показателей, необходимы субъективные оценки соответствия этих параметров потребностям людей. Качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни. Некоторые субъективные составляющие качества жизни могут быть более актуализированы в сознании человека, другие менее, третьи совсем не актуальны в силу опыта, культурного капитала, ценностных предпочтений. Субъективные предпочтения важны уже в силу того, что они могут быть дифференцированы по регионам, социальным и демографическим группам и позволяют составить объемную картину настроений в обществе. Они проецируются на всю систему отношений: между индивидами, социальными группами, регионами, а также на отношения индивидов с социальными институтами. Л.А. Беляева [2] предлагает понимать под *качеством жизни* комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая

выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей. Качество жизни связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе.

Весьма симптоматично, что о качестве жизни стали говорить на Западе с середины 1960-х годов, когда возникли предпосылки формирования постиндустриального общества.

Понятие «*образ жизни*» неразрывно связано с различными видами деятельности человека, группы, общества в целом. Образ жизни – определенный, исторически обусловленный тип деятельности в различных сферах жизни, включающий совокупность существенных черт деятельности людей. Проще говоря, образ жизни отвечает на вопрос, *как, каким образом* человек думает, ведет себя, действует. Образ жизни определяется условиями жизни (демографическими, экономическими, экологическими, политическими и др.) [3]. Таким образом, образ жизни – деятельность, активность людей, которые определенным образом реагируют на условия жизни, используют их.

Категории «качество жизни», «стиль жизни» получили самое широкое применение, став, пожалуй, одними из немногих интегральных показателей, которые характеризуют уровень развития общества с ориентацией на потребности человека, индивидуальные потребности и социальные возможности их реализовать.

Стиль жизни, трактуемый как совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения, стал своего рода приемом для многих исследователей в их стремлении преодолеть трудности анализа социальной структуры современного общества в условиях неопределенности и быстрых социальных перемен. Перевод исследования на микросоциологический уровень, позволяющий зафиксировать тесную связь социального неравенства и стиля жизни, позволяет уйти от социально-классового анализа действительности.

В более общей форме аспект стиля жизни становится важной частью теорий индивидуализированного общества, исходящих из идеи о том, что в современных условиях развитых стран поведение людей в большей мере определяется их склонностями, а не фактором социального неравенства. В частности, большее значение имеет влияние на личность потребительских стандартов, отношение к религии, политике, здоровью, его ценностные ориентации. Концептуализация стилей жизни позволяет не ограничиваться макросоциальными факторами и более основательно связывать действия и

мышление людей с многообразием аспектов индивидуализированного общества.

Такая трактовка стиля жизни достаточно распространена не только в эмпирических исследованиях, но и собственно теоретических работах, включая труды, получившие широкое признание в мировой социологии. Заслуживает внимания позиция видного английского социолога Э. Гидденса. Его трактовка стиля жизни опирается на концепцию личности в условиях радикальных социальных изменений. Гидденс обнаруживает переход от «политики эмансипации» к «жизненной политике», т.е. от борьбы за воплощение в жизнь идеалов свободы, равенства, справедливости к выбору жизненного стиля на основе ответа на вопрос о том, как следует жить. [1]. Этот выбор носит нравственный характер и определенной мере противостоит безнравственности институтов общества модерна. У Гидденса он соотносится преимущественно с проблемами биоэтики (допустимые границы технических нововведений и применения генной инженерии, право на жизнь человеческого эмбриона и др.), социальной справедливости (равенство полов и др.), охраны окружающей среды, но можно трактовать и в более широких социальных контекстах. В целом важно, что «жизненная политика» с точки зрения Гидденса, выводит в центр проблематики стиля нравственную доминанту. Эта позиция выводится из теории структуризации Гидденса, согласно которой дифференциация в обществе строится на различии социальных практик, которые выступают единицей анализа. Социальные практики образуют непрерывное воспроизводство социального действия, производящего структуры, ресурсы и стандарты, т.е., в свою очередь, порождают действия акторов [2]. В этом случае речь идет о порождающих действия индивидов структурах не в обычном для социологии структурно-функционалистской направленности смысле, а об организованных социальных практиках [3]. Именно их можно рассматривать в качестве стилей жизни.

Иную трактовку стиля жизни дает французский социолог П. Бурдьё. Его исходные представления связаны с идеей о классовом образовании как процессе, происходящем в многомерном пространстве социальных отношений. У Бурдьё фундаментальное значение приобретает понятие социального пространства, а не социальной структуры, поскольку оно фиксирует реальность устойчивых и случайных форм связей. В данном случае имеют значение связи реальные и воображаемые, постоянные и нестабильные, сосуществующие параллельно и накладывающиеся одни на другие, сходящиеся и расходящиеся [4]. В этом пространстве происходит распределение капиталов разного рода (по П. Бурдьё,

есть четыре основные формы капитала – экономический, культурный, социальный и символический), чем и предопределена близость/отдаленность того или иного агента с точки зрения значимых различий и соединение/расхождение агентов в борьбе за позиции внутри социального пространства. В итоге структура социального пространства подчиняется игре распределения «капитала» и «прибыли». Социальное пространство со спонтанно проявляющимися различиями функционирует символически как пространство жизненных стилей, или как ансамбль групп, характеризующихся различным стилем жизни [5].

Измерение социальной стратификации, по П. Бурдьё, должно вестись в двумерном режиме, с учетом того, что выбор жизненных стилей предопределен в одних случаях стремлением усилить социальную позицию путем демонстративного потребления духе концепции Т. Веблена, в других – стремлением закрепить свой статус ориентацией на «высокую культуру». Следовательно, потребление и становится формой знакового различия социальных классов [6], а стилизация жизни усиливает эти различия и легитимизирует их. Это – и форма воздействия на группы с другими жизненными стилями, навязывания им своего видения человека и мира. Исследования капитала, пересекающихся полей социального пространства и соответствующих им жизненных стилей позволило расширить познавательные возможности в изучении современного общества, выявлении значения таких факторов жизненных стилей, как культурный и материальный капитал родителей, образование, профессиональный статус и личный доход [7].

В американской социологии проблематика стилей жизни исследуется в несколько ином ключе. Заслуживает внимание идея о необходимости включения людей в выбор их собственных стилей жизни и культуры как выражения автономного, свободного, индивидуализированного существования. Ключевыми словами новой эпохи культурного индивидуализма стали разнообразие и выбор и саморазвитие. Сегодня трактовка личности как в европейской и американской социологии акцентирована на самодостаточности и автономии индивида. Позиция крайнего индивидуализма обязывает личность непрерывно самоактуализироваться, полагаться исключительно на себя [8], что отражается и на интерпретации стиля жизни.

Стиль жизни может рассматриваться как синоним свободного выбора личностью своего повседневного поведения. Выбор линии поведения в большей степени есть выбор стиля жизни, который выступает в повседневности как совокупность устойчиво воспроизводимых образцов поведения. Но

одновременно это и характеристика других компонентов повседневной жизни.

Последнее десятилетие, связанное с изменением функционирования каждой из подсистем общества, разрушением сложившихся традиций, идеологии, привели к стилевому разнообразию жизни людей. Изменились потребности, ценности, убеждения, традиционные формы жизни, представления об успехе, возникли совершенно новые идентификации. Стиль жизни становится одним из значимых социальных ресурсов формирования идентичности и самореализации личности. Использование категории «стиль жизни» как одного из аспектов изучения личности позволяет более четко зафиксировать возникающие различия, факторы и последствия полистилизма современного общества.

Библиографический список:

1. См. например, «Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005гг.). /Под рук. проф. В.Н. Бобкова. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007.
2. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации. //Социс. 2009. №1. С. 33-42.
3. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье здравоохранение. /Ю.П. Лисицын М.: ГЭОТРА-МЕД, 2002. 520с.
4. См.: Гидденс Э. Устройство общества: Очерки теории и структуризации. М.: Академический проект, 2003. 354с.
5. Там же. С.25-31.
6. См.: Бурдые П. Социология политики. М.: Socoi-Logos, 1993. С. 55-58.
7. См.: там же. С. 60-71.
8. Там же. С. 68.
9. Там же. С. 69.
10. См.: Ganzeboom H.B., Kraaykamp G. Life-Style Differentiation in Five Countries //Social Correlates and Social Consequence of Social Stratification. Prague, 1989.
11. См. Например: Smith M.B. Selfhood at Risk: Postmodern perils and the perils of Postmodernism //American Psychologist. Washington, 1994. Vol. 49, N 5. P. 405-411.